

На правах рукописи

Винчковский Егор Владимирович

**МОДЕЛИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре современных проблем философии федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель	Карелин Владислав Михайлович , кандидат философских наук, доцент, федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», кафедра современных проблем философии, доцент
Официальные оппоненты	Дёмин Илья Вячеславович , доктор философских наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», кафедра философии, профессор Подорога Борис Валерьевич , кандидат философских наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, сектор социальной философии, младший научный сотрудник
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится 25 декабря 2019 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 212.198.05, созданного на базе РГГУ, по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 и на официальном сайте организации по адресу: <https://www.rsuh.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Курилович И. С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Цикличность этнокультурных противоречий, взаимозависимость состояния терпимости и конфликта в обществе создают для философского сообщества источник академических вызовов, дискуссий и построения нормативных моделей. При этом как в коммунитаристской, так и в либеральной традиции одним из основных направлений развития философской мысли остается феномен мультикультурализма. Множественность идентичностей, онтологический поворот от целостности к фрагментации, многоуровневый процесс социальной дифференциации и интеграции¹ требуют выработки не только новых интерпретаций общего блага и принципов социального единства, но и философского анализа повседневных политических практик, формулировании научных рекомендаций по поиску наиболее оптимальных и долгосрочных моделей сотрудничества, удовлетворяющих разнородные потребности коллективных и индивидуальных субъектов. Современная мультикультурная политика отражает, скорее, внесистемный тип поведения государства, в рамках которого различные государственные пути обеспечения мирного сосуществования групп, культур и индивидов выглядят случайными.

В зарубежной политической и социальной философии мультикультурализм по-прежнему занимает влиятельную философскую позицию², исследователи продолжают активно заниматься изучением и постановкой новых проблем по вопросам, связанных с различными его аспектами – поиск политической и юридической гармонии коллективных практик и индивидуальных прав, выработка новых интерпретаций понятия

¹ Давыдов О. Б. Коммунитаристский проект общества: философская критика и обоснование: диссертация на соискание степени доктора философских наук: 09.00.11. Владивосток, 2017. С. 254.

² Tuckness A., Wolf C. This is political philosophy: an introduction. John Wiley & Sons, Inc. 2017. P. 222.

«гражданство»³, разрешение современных вызовов и угроз религиозной и этнической терпимости сообществ⁴, маркирование государственных, политических и юридических границ автономии групп и их мультикультурной юрисдикции⁵.

В отечественном же дискурсе мультикультурализма наметились тенденции некоего «разочарования» мультикультурализмом⁶, с этим фактом мы связываем как общую тенденцию уменьшения количества диссертационных исследований по данной проблематике⁷, так и попытки российского философского сообщества выработать терминологические замены мультикультурализма на интеркультурализм или интернационализацию⁸, а вместо мультикультурной политики введения в научный оборот политики этнокультурной⁹.

³ Shachar A. Earned citizenship: property lessons for immigration reform *Yale Journal of Law and the Humanities*, Vol. 23, 2011; Novogrodsky N. B. The use and abuse of Jus Nexi // *Les ateliers de l'éthique*. Vol. 7, No. 2, 2012; *The Oxford handbook of citizenship*, by A. Shachar, R. Baubock, I. Bloemraad, and M. Vink, Oxford, Oxford University Press, 2017.

⁴ Frank F. On Tolerance // *Policy*. Vol. 28 No. 2, 2012; Nussbaum M. *The new religious intolerance: overcoming the politics of fear in an anxious age*. Belknap press of Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, and London, England, 2012.

⁵ *Toleration and its limits*. Edited by Melissa S. Williams and Jeremy Waldron. New York University Press, 2008; Shachar A. *Multicultural jurisdictions: cultural differences and women's rights*. Printed in the United Kingdom at the University Press, Cambridge, 2001.

⁶ Морозова Н. М. Реализация национальной политики в Приволжском федеральном округе: проблемы и эффективность: Монография. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»: ФГБУН «ПриФ ИС РАН», 2013; Попков Ю. В., Костюк В. Г. Концептуальные основы моделей национальной политики // *Вестник НГУ. Серия: Философия*. 2014. Том 12, выпуск 3.

⁷ Диссертационных исследований на соискание степени кандидата или доктора философских наук по проблематике мультикультурализма в период с 2007 – 2012 гг. по данным электронного каталога РГБ подготовлено пять, по данным поисковой системы РОСРИД девять, с 2013 – 2018 гг. по данным электронного каталога РГБ два, по сведениям поисковой системы РОСРИД три исследования (поиск осуществлялся по наличию в названии работы «мультикультурализм» или «мультикультурный»).

⁸ *Мультикультурализм или интеркультурализм? Опыт Австрии, России, Европы*. Нижний Новгород: Деком, 2013; Гобозов И. А. *Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация?* Москва: URSS, 2012; Попков Ю. В. *Интернационализация в традиционном и современном обществах*. Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 2000.

⁹ Зорин В. Ю. *Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики* (изд. 2-е, доп.). М.: Издательский дом «Русский мир», 2003; Янжинов С. А. *Этнокультурная политика и основные приоритеты государственно-правового развития России* // *Философия права*. 2007, выпуск № 4; Макарова Г. И. *Этническая и российская*

При этом мы отмечаем, что критика мультикультурализма также широко представлена в зарубежных исследованиях и, как правило, выражается в следующем: представление о культуре как замкнутой системе, невозможности совмещения множества идентичностей; мультикультурализм приводит к разделенному обществу, культурному релятивизму и «коллективному нарциссизму»¹⁰. Однако данные критические замечания не привели к отказу от самого понятия мультикультурализм или теоретическим попыткам описать способ бесконфликтного сосуществования групп, а дали лишь новый импульс философскому сообществу, во всяком случае в разрешении частно-научных вопросов.

Положительной тенденцией среди исследований российского философского сообщества можно выделить признание связи философии и политики, а политических (коллективных) практик самостоятельным предметом философского осмысления¹¹. Подобное, несомненно, сближает отечественные научные труды в рамках социальной философии с современными работами зарубежных специалистов в области политической и социальной философии. Кроме того, такое признание имеет прямое отношение и к проблемам мультикультурализма, в рамках которых

идентичность в Республике Татарстан в контексте изменений этнокультурной политики: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. - Саранск, 2012.

¹⁰ См.: Jansen Y. *Secularism, Assimilation and the Crisis of Multiculturalism: French Modernist Legacies*, Amsterdam University Press, 2014; Thomson I. T. *Culture Wars and Enduring American Dilemmas*, University of Michigan Press, 2010.

Признание невозможности реализации идей мультикультурализма происходит не на уровне социально-философской научной дискуссии, а лишь на уровне политической риторики, см.: Cagney J. *Many multiculturalisms: models, management and meaning // European Multiplicity*, edited by Chris Rumford, and Didem Buhari-Gulmez, Cambridge Scholars Publisher, 2014. P. 51; *Этнос, нация, ценности: Социально-философские исследования* / Науч. Ред. К. Х. Момджян, А. Ю. Антоновский – М.: «Канон+, РООИ «Реабилитация», 2015. С. 129.

¹¹ Гобозов И. А. *Философия политики*. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ТЕИС, 2002; *Философия в публичном пространстве современной России. Сборник материалов*. – М.: ЛУМ, 2015.

изучаются политические практики и различного рода взаимодействия государств, групп и граждан.

В связи с этим особенно актуально рассмотреть существующие доктринальные определения национальной политики в контексте политики мультикультурной, провести анализ существующих типологий национальной политики с приложением сделанных выводов к проблемам современного мультикультурализма. Исследование по данному направлению предполагает не только рассмотрение деятельности государства в отношении неопределенного круга этнокультурных субъектов, но и понимание актуальных вызовов и угроз сосуществования государства и составляющих его этнокультурных групп.

Отсутствие в отечественном философском дискурсе должного компаративистского исследования моделей мультикультурной политики¹² создает дополнительную потребность в изучении зарубежных политических и юридических практик, выработки социально-философского основания проведения подобного рода политики и понимания соответствующих границ мультикультурной юрисдикции. Кроме того, в представленном диссертационном исследовании предпринимается попытка прогнозирования путей разрешения рассмотренных угроз в предложенных автором типах мультикультурной политики.

Степень разработанности темы исследования. Среди зарубежных исследователей, рассматривающих проблематику мультикультурализма, можно выделить философов и политических теоретиков, таких как Ч. Тейлор, У. Кимлика, Ч. Кукатас, М. Уолцер, А. Шахар, Р. Брубейкер, А. Янг, С. Бенхабиб, С. Окин, Н. Фрейзер, Ш. Муфф, М. Сэндел и многих других.

¹² Определенные попытки рассмотрения подобных моделей отражены в работах: Арутюнова Л. В. Мультикультурализм и его модели в современном мире: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01. - Москва, 2009; Сергеев С. А. Этноконфликтология: учебное пособие / С. А. Сергеев, Л. В. Лучшева, З. Х. Сергеева; М-во образования и науки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Казанский нац. исследовательский технологический ун-т». Казань: Изд-во КНИТУ, 2016.

Из числа отечественных исследователей несомненный интерес представляют работы В. А. Тишкова, М. А. Кукарцевой, В. А. Куренного, А. И. Куропятника, М. Б. Хомякова, Б. Г. Капустина, Ю. В. Попкова, Л. М. Дробижевой, С. А. Сергеева, Н. М. Морозовой, Э. А. Паина, Е. Н. Ивахненко, О. Б. Давыдова и др.

В зарубежном дискуссионном поле о мультикультурализме сосуществуют различные амбивалентные позиции, первая из которых исходит из факта наличия двух конкурирующих ценностей мультикультурализма терпимости к групповым притязаниям и автономии индивида (Дж. Ролз, У. Кимлика, П. Гилберт). Вторая позиция, в свою очередь, содержит критику «группизма» («овеществления» групп) в гуманитарных исследованиях с одной стороны, и в то же время, с другой стороны, утверждает наличие коллективных образований и конструирование на основании этого различных социально-философских, политических и юридических следствий (Р. Брубейкер, С. Бенхабиб).

Особое место в исследованиях, посвященных проблемам мультикультурализма и используемое в настоящей работе, занимает понятие «мультикультурная юрисдикция», наиболее полно разработанное в трудах современного социального философа А. Шахар. Подобная юрисдикция означает передачу части публичных полномочий государства этническим группам. Мультикультурная юрисдикция в ее различных правовых проявлениях, как правило, имеет целью предоставить социальным группам возможность поддерживать свою уникальную культуру и юридический порядок¹³. Государственное предоставление «своего» юридического пространства этническим группам также подчеркивалось в работах Б. Парех, А. Робинсон, Дж. Каренс, Э. Митник и других теоретиков социальной и политической философии.

¹³ Shachar A. Multicultural jurisdictions: cultural differences and women's rights. First published 2001. Printed in the United Kingdom at the University Press, Cambridge. P. 17.

В современной зарубежной политической философии характерен подход при изучении проблем мультикультурализма, требующий изучение юридического контекста дискуссий относительно национальной политики, автономии групп и их соотношения с правами индивидов. Тщательный компаративистский анализ законодательных и судебных актов, регулирующих этнокультурные процессы, обеспечивает более надежное эмпирическое основание работы. Наиболее репрезентативными в рамках данного подхода являются исследования С. Вейс, А. Корен, С. Окин, С. Бенхабиб.

Очевидным трендом при описании проблем мультикультурализма в отечественном дискурсе является рассмотрение вопросов интеграции мигрантов в культуру титульного большинства, совмещение их этнической и гражданской идентичностей. Проблематика миграционной политики изучается в контексте политики мультикультурной с точки зрения подбора оптимальных вариантов разрешения возникающих этнокультурных противоречий (ассимиляция мигрантов, изоляция от мигрантов и т.д.). Характерными для этого направления философской мысли являются труды Мочкиной В. Х., Дятлова В. И., Гриценко Г. Д., Каргаловой М. В.

Кроме того, отмечаем, что в последнее время российское философское сообщество все чаще стало обращаться к идее евразийства как пути решения многих межнациональных проблем или как альтернативному историческому способу интеграции различных этнических групп и их представителей в политическое сообщество. Взаимосвязи идеи евразийства и концептов мультикультурализма можно встретить в исследованиях Орловой И. Б., Тюгашева Е. А., Черкасова Н. А., Мещерякова К. Е.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является социально-философское обоснование принципов и моделей мультикультурной политики с точки зрения формализации государством объекта такого рода политики (этнических групп).

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- критический обзор определений понятия «национальная политика»;
- уточнение понятия «мультикультурная политика» (в сравнении с политикой национальной);
- обобщение опыта имеющихся позитивных и нормативных моделей мультикультурной политики;
- рассмотрение содержания понятия А. Шахар «мультикультурная юрисдикция» в контексте построения авторской типологии мультикультурной политики;
- анализ терпимости как ценности мультикультурной политики (в сравнении с понятием «нейтральность»);
- описание границ мультикультурной политики и мультикультурной юрисдикции;
- рассмотрение актуальных угроз мультикультурной политики;
- разработка и обоснование авторской типологии мультикультурной политики.

Объектом данного исследования является феномен мультикультурной политики в современном обществе.

Предметом выступает теоретическое представление мультикультурной политики как феномена социально-философской рефлексии в своем цивилизационном разнообразии.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- обобщены основные определения понятия «национальная политика». При критическом рассмотрении терминологической базы и типологий национальной политики установлено, что существующие варианты интерпретаций являются неудовлетворительными в связи с сохраняющейся академической склонностью к «группизму» («овеществлению» групп);
- выявлены принципиальные различия понятий «мультикультурная политика» и «политика национальная»;
- впервые в социальной философии выделяется понятие «этнокультурный диссонанс государства»;

– раскрыт смысловой потенциал понятия «публичные основания», который позволяет преодолеть противоречия между заявленными декларативными принципами терпимости и фактами социальной реальности;

– показана генетическая связь между понятиями «нейтральность» и «терпимость»;

– в качестве концептуальной основы проведения любой мультикультурной политики обосновывается принцип разделения национальной культуры от культуры большинства;

– сформулирован авторский подход к типологии мультикультурной политики с компаративистским анализом политических и юридических практик международного сообщества, выражающийся в способе формализации этнической идентичности.

Теоретическая и практическая значимость работы. Социально-философская концептуализация моделей мультикультурной политики и постановка основных в настоящий момент вызовов и угроз совместному сосуществованию государства и этнических групп расширяет понимание сложности происходящих в сообществе этнокультурных процессов.

Предложенные в работе выводы о содержании мультикультурной политики, заложенных при ее реализации ценностях, границах и возможных следствиях, важны для эмпирического анализа существующих политических, юридических и общественных практик. Определение новых подходов к понятиям мультикультурной политики, терпимости, нейтральности, публичных оснований государства имеют методологическое значение для целого ряда исследований в области философских, политологических и социологических наук.

Положения данной работы могут использоваться при разработке и совершенствовании учебных курсов по социальной и политической философии, философии права, теории государства и права, истории социальных и политических теорий, а также при преподавании учебных

курсов, связанных с проблемами мультикультурализма, этнической и религиозной терпимости, этноконфликтологии.

Методология и методы исследования. В силу специфики изучаемого предмета настоящее исследование носит междисциплинарный характер. Опираясь на разработки теоретиков в областях философии права, политической философии, социологии, политологии, настоящее исследование анализирует проблематику мультикультурализма в оптике социально-философских исследований.

С учетом заявленной темы и специфики поставленных задач важную роль в диссертационном исследовании заняли цивилизационный подход и метод философской компаративистики. Данная методология позволяет сопоставить социально-философские понятия и идеи различных школ мультикультурализма, выявить недостаточность дефинитивных конструкций, применяемых лишь к одному типу политического сообщества, а также определить общие тенденции национальной политики государств.

Значительное место в работе занимает метод системного анализа, позволяющий рассмотреть рецепцию философских идей мультикультурализма в контексте правовых и политических практик государств, уточнить их взаимовлияние друг на друга. Подобная методология создает более глубокое эмпирическое основание исследования и ориентирует автора на поиск практического применения философских выводов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мультикультурная политика является самостоятельным предметом исследования в социальной философии, отличным от национальной политики, прежде всего, в своей телеологической части (воспитание терпимости и разрешение мультикультурной уязвимости) и в части касающейся объекта воздействия (личностный характер).

2. В современных исследованиях терпимость является основной ценностью мультикультурной политики. Актуальная трактовка терпимости

обусловлена исторической трансформацией использования принципов равенства в отношении этнокультурных групп (нейтральности). Осознание несовместимости гражданского статуса с конкретными социально-экономическими условиями проживания привели международное сообщество к необходимости учета различных образов жизни при осуществлении политических и юридических практик государств.

3. При постановке государством границ реализации этнокультурных практик отсутствуют универсальные принципы гармонизации групповых обязательств и общегражданских норм, в том числе из-за отсутствия гибкости последних. В качестве более нейтрального термина внедряется термин «публичные основания», который позволяет содержательнее рассматривать существующие противоречия между этническими и государственными практиками, во-первых, по причине отказа от сакральных смыслов в иных типах государственной солидарности (гражданская религия, гражданские добродетели, гражданская идентичность), а, во-вторых, включением в публичные основания символов и практик нетрадиционных этнических групп и иностранных граждан, которые внесли изменения в современную мультикультурную действительность политического сообщества.

4. Помимо разделяемой автором позиции о необходимости предоставления мультикультурной юрисдикции этническим группам, одним из ключевых элементов действительной реализации мультикультурной политики также является реальное обеспечение условий использования естественных прав иностранными гражданами. Приверженность государством универсальности гражданских прав и свобод служит индикатором наличия интегративных процессов в политическом сообществе и ведет к более гармоничному сосуществованию представителей различных этнических групп в обществе, а также укреплению терпимости как ценности данного рода политики.

5. В различных интерпретациях мультикультурализма общей трудноразрешимой проблемой остается вопрос фиксации этнокультурных групп, их представителей и даже граждан. Сделаны выводы о ненадежности временных критериев предоставления юридических привилегий этническим группам. Исторический тезис этнокультурной группы о территориальном первенстве рассматривается автором как архаичный, и требующий пересмотра с точки зрения новых тенденций в области гражданства, миграционной политики и множественности идентичностей.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов определяется соответствием избранных методов исследования поставленным целям и задачам, детальным изучением источников по заявленной теме, представительным собранием современных отечественных и зарубежных научных работ.

Результаты диссертационного исследования представлены в 8 публикациях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть представлены основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации включает введение, 3 главы, 10 параграфов и библиографический список, включающий 163 источника. Общий объем диссертации составляет 143 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень разработанности, формулируются цели и задачи, методология, излагается научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава **«Государственный горизонт политики мультикультурализма»** посвящена объяснению и уточнению

терминологической базы, применяемой в контексте мультикультурной политики.

В параграфе 1.1. **«Национальная и мультикультурная политика: тождество и различие»** отражены основные подходы философов и политологов к определению национальной политики. Первый из которых представляет собой включение любой предметной области в сферу государственных интересов. Второй подход ограничивает национальную политику границами этнического, закрепляя ее компетенцию как управление этническими группами.

В работе отмечается склонность отечественной гуманитаристики к определению национальной политики через субъектный состав (политика в отношении народов, групп, этносов, диаспор и т.д.), при этом автором отмечается, что содержание используемых объектов управления не раскрывается. Интерес научного сообщества, как правило, сосредоточен на формулировании списка мер, а не уточнению множества неопределенных субъектов в совокупности с множеством их неопределенных идентичностей.

В представлении ряда как отечественных, так и зарубежных авторов этнические группы предстают в виде ярко очерченных, фиксированных единиц управления. Сходную позицию можно наблюдать и при анализе политики мультикультурализма в случаях простой замены этнической группы на этническую культуру как объекта политической деятельности. Подобная тенденция овеществления групп, приписывания им собственных интересов и деятельности, а также переноса такого понимания в юридическое и политическое поле отражена в понятии «группизм» (Бенхабиб, Брубейкер, Бэйнер).

При обзоре определений различного рода политик выявлен очевидный описательный подход национальной политики, направленность на разрешение конкретного этнокультурного конфликта. В свою очередь, мультикультурная политика имеет по своим целям и структуре более нормативный характер, допуская долженствование в дефинициях и

ценностные суждения в мерах. Кроме того, сама телеологическая часть политик фиксирована различными путями. Как правило, если целями национальной политики является обеспечение и защита групп и их ценностей, то политика мультикультурализма предполагает, что группы и ценность их культур еще не признаны, тем самым, требуя, скорее, взаимодействия и проникновения в сообщество, чем защиты.

В конце параграфа автором приводится собственное определение мультикультурной политики, отражающее личностный, а не групповой подход в философской и политической деятельности, и содержащий классическое понимание целей мультикультурализма. Таким образом, мультикультурная политика представляет собой политику признания государством различных образов жизни лиц, проживающих на территории государства, в целях равного осуществления прав личности и гармонизации этнических и национальной культур.

В параграфе 1.2. **«Нейтральность национальной политики и терпимость политики мультикультурной»** критически оцениваются интерпретации нейтральности и терпимости в исследованиях М. Уолцера, приводится авторская аргументация трактовки указанных понятий.

При сопоставлении различных понятий терпимости (в отечественном смысловом поле также толерантности) раскрываются два содержательных аспекта. С одной стороны, терпимость эквивалентна нейтральности государства в отношении этнических групп и их представителей. При подобной позиции политическое сообщество не вводит институциональные механизмы разрешения или профилактики этнокультурных конфликтов, не стремится к проникновению культур в общегражданскую культуру. Этнокультурная напряженность снимается через отсылку к «руссоистской» концепции естественных прав и правовому статусу.

С другой стороны, терпимость в политике государства может быть представлена как признание, уважение и одобрение этнокультурных различий между лицами, проживающими на одной территории. Принятие

ценности терпимости в государственной политике предполагает учет институтами власти при принятии решений этнокультурных практик и рисков межэтнической напряженности. Кроме того, отражение терпимости в политической деятельности, как правило, «сглаживает» несовершенство правовой формы и в значительной мере снимает проблематику использования внеинституциональных (негосударственных) механизмов разрешения спорных ситуаций.

Автор интерпретирует нейтральность как историческую стадию развития терпимости, которая была характерна на заре строительства национальных государств в целях отрицания имеющихся различий в образе жизни и отделения государства от иных коллективных субъектов (этнических групп и конфессий). В настоящий момент, учитывая этническое многообразие каждого государства, миграционные процессы и публичность информационного пространства, государство может сохранять нейтральность лишь до возникновения конфликта. Признание этнокультурных практик при разрешении ситуаций межэтнической напряженности и отражение терпимости как ценности государственной политики предстает для политического сообщества в категориях необходимости.

Параграф 1.3. «**Границы терпимости в мультикультурной политике государства**» посвящен обоснованию термина публичные основания как критерия оценки этнокультурных практик гетерогенного сообщества.

Доминирующая политико-философская позиция при сопоставлении и оценке этнокультурных практик ориентирует исследователя на собирательный образ гражданина, как хранителя государственных добродетелей и коллективной памяти. Это не допускает иные «негативные» интерпретации границ терпимости сообщества. В работе была выявлена теоретическая недостаточность распространенных в политической философии границ поведения представителей этнических групп, и в

частности, гражданской религии как совокупности сакральных смыслов нации.

Авторское политико-философское решение отражено в понятии публичные основания государства. Публичные основания представляют собой не ретроспективную мифологию, а исторически нейтральное собрание практик и моделей поведения лиц, участвующих в этнокультурных процессах на территории данной страны. Они позволяют учесть не только положительные исторические образы государства, но и впитать действующие предубеждения, стереотипы и доминирующие традиции культурного большинства, зачастую несогласованные.

Рассмотрение конкретных этнокультурных кейсов показывает, что публичные основания не репрезентативны государственным нормам, а терпимость политического сообщества не зависит от принятых и долгосрочных ценностей демократии или от наличия «общепризнанных» гражданских добродетелей. Эмпирически подчеркивается, что терпимость государственной политики в отношении этнических групп не связана декларируемыми принципами и гражданством представителей.

Автором внедрено понятие «этнокультурный диссонанс государства» как ситуации наличия взаимоисключающих практик различных этнических групп в одном политическом сообществе, требующая от государства изменить действующие «правила общежития». Подобная угроза достижения социального согласия требует не только соизмерения публичных оснований с конкретными практиками, но зачастую и выбора самим государством приоритета того или иного образа жизни при не достижении их синтеза. Данная проблема накладывает свой отпечаток и на сами публичные основания, создавая внутренние противоречия и коллизии при реализации целей мультикультурной политики.

Вторая глава **«Фокусные случаи мультикультурной политики»** раскрывает проблематику реализации политики мультикультурализма в релевантных современному миропорядку сюжетах.

В параграфе 2.1. «Государство и титульный этнос» критически рассмотрены идеи философии коммунитаризма о необходимости преобладания определенного образа жизни при совершении политических действий.

Предложенная Ч. Тейлором критика нейтрального государства рассматривается автором как противоречивая и неспособная дать гармоничное решение для гетерогенных сообществ. Предпочтение какого-либо образа жизни создает огромное поле злоупотреблений для институтов власти при вынесении решений с точки зрения целесообразности (приведения «отклоняющейся» этнокультурной практики к определенному образцу).

В работе приводится аргументация принципа равного отношения государства ко всем культурам, в том числе и к культуре большинства («конституционный патриотизм» Ю. Хабермаса). Это предполагает, что государство не является этнически обременённым и не требуется предоставлять особой защиты представителям большинства. Отмечается частая подмена понятий, когда трансформацию культуры называют редукцией, а изменение публичных оснований покушением на национальную идентичность.

Указанная в параграфе критика поднимает вопрос необходимости разделения национальной культуры и культуры большинства, достижения автономного существования этнических и национальных смыслов. При условии, что основной ценностью политики мультикультурализма является терпимость, любой выбор политическим сообществом приоритетной группы и связанной с ней культуры, ведет к нарушению или игнорированию требований и запросов иных членов общества, в том числе граждан этой страны.

Синтез этнического и национального ведет к опасным выводам о коллективной ответственности и концепциям пассивной персональности. Подобные политико-правовые и философские идеи ставят под сомнение

само понятие «гражданин», не разрешают вопрос наличия множества традиционных культур и множества идентичностей, создают предпосылки нетерпимости к представителям титульного большинства на территории иностранных государств, приравнивая их этнический статус к статусу гражданскому.

В параграфе 2.2. **«Влияние юридического статуса на политику мультикультурализма»** рассматриваются негативные тенденции взаимозависимости принципов мультикультурализма и правового статуса.

Реальное достижение целей мультикультурной политики возможно только при включении иностранных граждан в общегосударственную культуру. Отражение политики мультикультурализма в отношении иностранцев служит индикатором соблюдения государством принципов равенства и справедливости. В условиях, где государство не уважает естественные права и свободы нерезидентов, финансово, процедурно и психологически подрывает их общечеловеческий статус, такое государство в конечном итоге нарушает собственные основания и ценности мультикультурной политики, применяя в дальнейшем подобные политико-правовые практики и в отношении собственных граждан.

Рассмотрение вопросов реального осуществления гражданских прав иностранными гражданами рассматривается автором не только с точки зрения проводимой государственной политики, но и с точки зрения поведения самих иностранцев. Активное и добродетельное поведение нерезидентов открывает дополнительные вопросы к концепциям активного гражданина (по-прежнему широко используемым идеям древних философских учений об обществе: конфуцианский муж, житель античного полиса), который проявляет должную заботу о своем государстве и участвует в политической деятельности. В исследовании отмечается дефицит мнений о проблематике активного поведения иностранных граждан в соотношении с пассивной позицией коренного населения,

правильности расстановки государственных приоритетов при предоставлении или отказе юридических привилегий.

Особое внимание уделяется современным концепциям гражданства, в частности, «заслуженному гражданству» (А. Шахар). Данная интерпретация гражданства не опирается исключительно на правовую форму, предоставляя статус гражданина тем лицам, которые имеют устойчивую политическую и экономическую связь с государством проживания. Подобные концепции меняют устойчивые представления о генетической связи между гражданством и лояльностью.

Автором также критически оценивается предоставление различного правового статуса представителям искусственно выделенных этнических групп на примере национальных меньшинств. Утверждается, что формальные критерии включения группы в категорию меньшинства теоретически ненадежны. Философское и политологическое сообщество до сих пор не способно дать ответ о причинах юридической привилегированности представителей групп, чьи предки занимали данную территорию до включения в национальное государство. Кроме того, отмечается, что юридическое закрепление особой этнической группы ведет к ее стигматизации и подрыву основной ценности мультикультурной политики – терпимости.

В параграфе 2.3. **«Изменения состояния терпимости в период конфликта (на примере террористической активности)»** раскрывается многоаспектность проблематики мультикультурной политики с точки зрения наличия в обществе террористического конфликта и, как следствие, антитеррористической государственной кампании.

На материале ряда философских работ доказывается, что сам по себе акт насилия и факт конфликта создает субъектность, идентифицирует группу, а иногда и юридически ее формализует. В определенном смысле, если исходить из посылки, что терпимость к группе требует, прежде всего, ее признания, то любая конфликтная ситуация является актом терпимости.

Другие же проявления мультикультурной политики как уважение, проникновение культур, обеспечение равенства прав представителей, скорее, подвергаются редукции, которая рассматривается в параграфе на примере борьбы с терроризмом.

Автором фиксируется дефицит теоретических исследований, посвященный проблеме влияния антитеррористических мер на состояние терпимости в сообществе. Доказывается, что агрессивная политика борьбы с терроризмом в концептуальном смысле экзистенциально закрепляет террористические практики, объявляя определенных лиц не просто преступниками, а носителями смыслов и символов. Чем больше вовлечение антитеррористических мер в другие сферы государственной политики (уголовное правосудие, миграция, система труда и образования), тем отчетливее террористические организации становятся политическими акторами. Изменения в публичной сфере статуса террориста от обычного преступника до символа эпохи 11 сентября только создает новые деструктивные последствия как для государств, так и представителей отдельных групп. В данной ситуации маргинальные (террористические) группы не уничтожают социальное, а напротив по мысли Ж. Бодрийера, служат источником энергии для слабеющей социальности.

Оставленная после антитеррористических операций прецедентность отношений государства к группам предполагает потенциальную опасность синонимичности и ассоциируемости практик и участников этнических групп с проявлениями терроризма. Государство в настоящий момент не способно избавиться от самого метода отождествления и классификации, при котором разнородные факты и признаки отдельных исполнителей террористических актов пытаются свести к ряду общепризнанных канонов поведения, заимствуя их из этнокультурной среды. В конечном итоге, подобная политическая и «научная» деятельность по классификациям и схемам подрывает терпимость как ценность мультикультурной политики.

В третьей главе «**Типологии мультикультурной политики и моделирование фокусных случаев**» на базе эмпирического материала и теоретических исследований раскрывается авторский подход к типологии политики мультикультурализма с приложением конкретных механизмов для разрешения этнокультурных вызовов, представленных во второй главе.

В параграфе 3.1. «**Обзор типологий мультикультурной политики**» критически рассматриваются типологии политики мультикультурализма, выявляется их тождество и различия.

Представлен обзор типологий этнокультурной политики. Автором выявлен ряд общих теоретических недостатков, во-первых, отсутствие единого классификационного основания рассмотренных типологий, которое создает неопределенность как мультикультурных мер (от политикокультурных до уголовно-правовых), так и объектов регулирования. Во-вторых, также как при описании различий между национальной и мультикультурной политикой присутствует тенденция группизма в научных исследованиях. В-третьих, отмечается, как правило, отсутствие в качестве объекта мультикультурной политики индивида и титульного большинства.

Предложено авторское основание типологии мультикультурной политики – по способу этнической формализации, под которой понимается передача отдельных публичных вопросов и сфер ответственности представителям этнической группы, закрепление юридического статуса самой группы или ее отдельных практик, применение институциональных мер государства в отношении групп и составляющих их индивидов. В соответствии с указанным определением выделено три типа политики мультикультурализма – модель сегментирования, модель процедурной идентичности, модель интеграции.

Модель сегментирования предполагает юридическую формализацию этнических групп в политическом сообществе (как коллективного целого), государство передает группам часть своих публичных полномочий. Модель

процедурной идентичности закрепляет правовую возможность формализации этнической идентичности у граждан и создаваемых ими организаций в соответствии с предусмотренной государством процедурой. Политическое сообщество не закрепляет формально наличие группы, а создает механизм, который способствует гражданам (каждому отдельно) выражению вовне своей принадлежности, в том числе, позволяя законно реализовать свои этнокультурные практики. В интеграционной модели государство отказывается во всякой формализации этническим группам или в этнической самоидентификации лиц, но *ad hoc* учитывает различные образы жизни при разрешении конкретных ситуаций (в судебных, административных, трудовых спорах и т.д.).

В параграфе 3.2. **«Модель сегментирования»** рассматривается как формализация групп и разделение компетенций разрешает вызовы и угрозы, описанные во второй главе.

На материале законодательства Израиля, Кипра и Индии описаны различные примеры реализации модели сегментирования, подразумевающей передачу публичных полномочий от государства этническим группам, формальное закрепление существования групп. Отмечается асимметричность израильского типа государственной политики, при которой еврейской общине (титальному большинству) выделено особое, в том числе, юридическое, место. С другой стороны, наблюдается и обратная симметричная кипрская модель, разделяющая всех граждан государства на две общины (греческую и турецкую).

Автором утверждается, что при эталонной реализации сегментирования титульное большинство не обладает какими-либо юридическими привилегиями. Фиксация юридических границ позволяет закрепить равенство всех входящих в гетерогенное сообщество групп. Формализация большинства может устранить проблемы стигматизации и иждивенчества, которые популярно приписывать национальным меньшинствам и коренным народам, а также направить само сообщество на

осуществление принципа разделения национальной культуры от культуры большинства.

С точки зрения положения иностранных граждан и реализации ими своих этнокультурных прав модель сегментирования не может передать часть публичных полномочий иностранцам, так как подобное подрывает принцип суверенитета. По той же причине этнические группы, сформированные натурализованными гражданами, также остаются без юридического закрепления своих практик (так как этнически практики остаются идентичными между ранее прибывшими (гражданами) и вновь приезжими лицами (не гражданами)). Данная проблема может быть сформулирована более широко — обеспечение входа для других, ранее не представленных групп сообщества, независимо по каким причинам изначальные правовые гарантии не были предоставлены их представителям.

Выделение формально-определенных этнических групп со своими зонами компетенций рождает вопросы юридической ответственности своих членов в период конфликта. При условии связывания государством террористических практик с практиками этническими, юридизация групп позволяет применять политическому сообществу нормы о коллективной ответственности, что может подорвать базовые либеральные послышки любой мультикультурной политики.

Параграф 3.3. **«Модель процедурной идентичности»** раскрывает проблематику введения процедур этнической идентификации личности и организаций.

При рассмотрении указанной модели мультикультурной политики наиболее отчетливо прослеживается проблема наличия этнокультурного диссонанса, описанного в первой главе. Если вводимая государством процедура идентификации позволяет осуществлять этнокультурные права каждому члену политического сообщества, то несомненно возникает ситуация столкновения практик — свобода личности (свобода осуществления своих этнокультурных прав) затрагивает свободы другого

субъекта. Подобное требует от государства расставлять приоритеты, в том числе, исходя из количественных критериев (численности групп) и целесообразности. В таком случае, модель процедурной идентичности может быть использована как политический инструмент и индикатор межгосударственных отношений.

В работе отмечается, что данная модель уделяет особое внимание организациям, представляющим интересы этнокультурных элит, так как сами этнические группы не формализованы. Критически оценивается современная российская практика не включения организаций, представляющих титульное большинство, в решение проблем межнациональной напряженности. Данная проблема связана с ассоциированием межнациональных проблем с миграционными потоками и диаспоральным делением населения.

Автор замечает, что модель процедурной идентичности – единственный тип политики мультикультурализма, предоставляющий юридическую возможность участия в общественной жизни иностранными гражданам. Модель сегментирования лишена этого преимущества по причине невозможности передачи публичных полномочий иностранцам, модель интеграции направлена на воспроизводство гражданственности. Таким образом, закрепление процедуры осуществления своих этнокультурных прав и практик позволяет иностранным гражданам в установленном порядке участвовать в государственной мультикультурной политике.

В параграфе 3.3. **«Модель интеграции»** указана специфика интеграции как механизма воспроизводства гражданственности в сочетании с мультикультурными инструментами.

На примере практик США и ряда теоретических работ описаны случаи применения интеграционной модели, при которой государство юридически не закрепляет этнические группы или процедуры этнической идентичности, но ad hoc учитывает различные образы жизни при разрешении судебных

споров. При рассмотрении подобных дел, особенно с уголовно-правовым характером, институтам власти необходимо детально изучить причинно-следственную связь событий, вызвано ли совершение поступка попыткой соблюдения своих этнокультурных практик.

В диссертационном исследовании критически оценивается направленность мультикультурных мер, в первую очередь, на интеграцию мигрантов и натурализованных граждан. Автором утверждается, что дефицит государственного внимания на воспитание гражданских добродетелей у титульного большинства негативно сказывается как на ценностях сообщества, так и на самой модели мультикультурной политики. Предлагается термин «реинтеграция» как совокупности политико-правовых практик в отношении титульного большинства в целях их приобщения к мультикультурному пространству, восприятию гражданских ценностей и «размыванию» социальных различий между статусом гражданина по рождению и в порядке натурализации.

Несмотря на общую направленность интеграции в виде воспроизводства гражданственности, а не этничности, данная модель меньше других «застрахована» от смешения национальных и этнических смыслов. Существует большой риск фактического приравнивания представителя титульного большинства к «полноценному гражданину». Данные обстоятельства, зачастую, дают повод для создания различных ультраправых и террористических организаций, манипулирующих собирательным образом настоящего «американца», «француза», «немца» и т.д.

В **Заключении** отмечается, что на основе накопленного опыта социальной и политической философии, эмпирического материала и избранной автором методологии удалось пересмотреть современное понятие мультикультурной политики. Предметная область политики мультикультурализма маркирована автором от области национальной политики, прежде всего, на основании различий в декларируемых

ценностях и целях. Критика автором тенденции группизма как представление о четко фиксированных коллективах и границах их культур позволило решить вопросы субъектного состава, а также сформировать собственную типологию мультикультурной политики.

Нами была предпринята попытка ввода новых социально-философских понятий таких как публичные основания государства (исторически нейтральное собрание практик и моделей поведения лиц, участвующих в этнокультурных процессах на территории данной страны) и этнокультурного диссонанса (ситуация наличия взаимоисключающих практик различных этнических групп в одном политическом сообществе), что позволило расширить действующий инструментарий для исследований в области социальной и политической философии. Кроме того, предложена интерпретация понятий терпимость и нейтральность с точки зрения их генетической связи, которая позволяет закрепить более целостное представление об их содержании.

Акцентируется внимание на перспективность и практическую значимость дальнейшей разработки социально-философских оснований мультикультурной политики, возможности философской реинтерпретации политических и правовых понятий.

В целях дальнейшего исследования феномена мультикультурной политики и смежных социально-философских сюжетов предложено: во-первых, пересмотреть действующую теоретическую установку на роль титульного большинства, его социокультурную интерпретацию, в том числе, критически оценить признаки смешения национальных и этнических смыслов; во-вторых, проявлять должную философскую чувствительность к происходящим политико-правовым изменениям, в частности, к институту гражданства, новым основаниям получения и лишения статуса, меняющих традиционную парадигму гражданства и лояльности; в-третьих, особым потенциалом для исследования обладает тематика влияния конфликта на состояние мультикультурной политики и терпимости в обществе.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Винчковский Е. В. Гражданская религия Ж.-Ж. Руссо и Р. Н. Беллы и границы терпимости государства // Сибирский философский журнал. – 2019. – Т. 17. – № 1.
2. Винчковский Е. В. Нейтральность и терпимость в понимании М. Уолцера // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2019. – № 2.
3. Винчковский Е. В. Мультикультурная юрисдикция: случай Израиля // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 5.

Публикации в иных научных изданиях

1. Винчковский Е. В. Апология прав коренных народов: опыт философско-правового моделирования // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2014. – № 2.
2. Винчковский Е. В. Договорная стратегия как способ преодоления несовершенства законодательства о коренных малочисленных народах // Этносоциологию – молодым: Материалы международных школ молодых этносоциологов / Под ред. Ю.В. Попкова, Е.А. Ерохиной. Новосибирск, 2012. Вып 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tuva.asia/lib/books_regions/5639-etnosociologiya-sb.html
3. Винчковский Е. В. Релятивизм права и права народов // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2014. – Вып. 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tuva.asia/lib/books_regions/7520-etnosocialnye-vyp-10.html

4. Винчковский Е. В. Реализация права народа на самоопределение как способ его идентификации // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию проф. Е. И. Соловьевой, 65-летию проф. В. А. Зверева и 70-летию кафедры всеобщей истории, историографии и источниковедения НГПУ (г. Новосибирск, 15 – 16 апреля 2014 г.) / под ред. В. А. Зверева, К. Б. Умбрашко; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. Гос. Пед. Ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portfolio.nspu.ru/file.php/13/Istorija_i_istoriografija_Rossii_i_Sibiri_2014.pdf

5. Винчковский Е. В. Гражданско-культурный диссонанс в мультикультурной политике государства // Философия. Политология : Материалы 57-й Междунар. науч. студ. конф. 14–19 апреля 2019 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2019.